

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.12>

Шевченко Иван Александрович

ДЕЛО О ЗАКРЫТИИ ПИТЕЙНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СЕЛА МАКСИМОВКИ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ III СОЗЫВА

Статья посвящена рассмотрению депутатами из Комиссии о мерах борьбы с пьянством Государственной думы Российской империи III созыва дела о закрытии в селе Максимовке Самарской губернии питейных заведений. На конкретном примере анализируется сложившаяся в начале XX века в России в условиях государственной монополии на продажу крепких спиртных напитков система регулирования количества мест питейной торговли в сельской местности. На основе впервые публикуемых архивных данных делается вывод о существующих противоречиях между различными властными структурами и сельскими обществами в вопросе о закрытии питейных заведений в деревне.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/12.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(97). Ч. 2. С. 236-239. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 18.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.12>

Статья посвящена рассмотрению депутатами из Комиссии о мерах борьбы с пьянством Государственной думы Российской империи III созыва дела о закрытии в селе Максимовке Самарской губернии питейных заведений. На конкретном примере анализируется сложившаяся в начале XX века в России в условиях государственной монополии на продажу крепких спиртных напитков система регулирования количества мест питейной торговли в сельской местности. На основе впервые публикуемых архивных данных делается вывод о существующих противоречиях между различными властными структурами и сельскими обществами в вопросе о закрытии питейных заведений в деревне.

Ключевые слова и фразы: Государственная дума; трезвость; пьянство; Комиссия о мерах борьбы с пьянством; кабацкая конституция; винная монополия; казенная продажа питей; крестьянство; сельские общества; казенная винная лавка.

Шевченко Иван Александрович, к.и.н.

*Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
shevchenko.iwan@gmail.com*

ДЕЛО О ЗАКРЫТИИ ПИТЕЙНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СЕЛА МАКСИМОВКИ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ III СОЗЫВА

Статья подготовлена в рамках проекта «Представительные учреждения России начала XX века в борьбе за народную трезвость» (грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук 2018 года. Проект № МК-6496.2018.6).

Вопрос о потреблении алкоголя и борьбы с его негативными последствиями уже не один десяток лет значится в числе актуальных в России, привлекая к себе внимание в различные годы позитивной или негативной повесткой [12]. Несомненно, исследование опыта борьбы с чрезмерным употреблением спиртного может оказать существенную помощь в разработке современной трезвеннической политики.

Рассматриваемой тематике посвящен достаточно широкий комплекс исследований отечественных специалистов. Дореволюционная российская историография вопроса привлекательна плюрализмом мнений, широтой анализируемых тем. Однако нередко авторы специальных работ по проблемам трезвости и пьянства оказывались одновременно общественными борцами за здоровый образ жизни или государственными чиновниками, отстаивавшими определенное направление политики, что, безусловно, сказывалось на объективности их выводов [1; 6; 11; 16; 17; 21].

Работы советских историков объективностью могли похвастаться в этом отношении в еще меньшей степени, поскольку перед ними стояла необходимость анализировать проблему потребления алкогольных напитков и борьбы за трезвость с классовых позиций, например, рассматривая алкоголизм исключительно как следствие несовершенных социально-экономических отношений. В целом эта проблематика находилась на периферии внимания советских специалистов, напомнив чуть более ярко о себе в годы антиалкогольной кампании второй половины 1980-х гг. [4; 7; 8].

С 1991 года по настоящее время изучение вопросов борьбы за трезвость и в целом потребления спиртного ведется без каких-либо идеологических ограничений, что определяет разнообразие исследовательских подходов и рассматриваемых сюжетов, среди которых и различные аспекты государственной политики, и борьба Русской православной церкви за народную трезвость, и отдельные социально-бытовые стороны вопроса [2; 9; 23].

Рубеж XIX-XX веков помимо известных и подчас судьбоносных для империи событий и процессов был также отмечен беспрецедентным вниманием общества и власти к проблемам народной трезвости. Правительство, церковь, различные профессиональные и сословные корпорации пытались предложить свои методики или целые программы защиты жителей страны от злоупотребления алкоголем [20]. В этот процесс включилась Государственная дума III созыва (1907-1912), где в самом начале ее работы была создана специальная Комиссия о мерах борьбы с пьянством, включившая в свой состав 22 депутата от всех основных политических фракций, работавших в народном представительстве [22].

На протяжении нескольких лет Комиссия занималась разработкой специального законопроекта по борьбе с пьянством, обсуждая на своих заседаниях и в рамках общих думских прений конкретные меры противодействия пьянству в России. Деятельность Комиссии нашла довольно широкий отклик в стране (и положительный, и критический), получая регулярно в свой адрес письма, ходатайства, прошения, предложения – как от отдельных лиц, так и от целых групп на тему отрезвления России [18].

В центре внимания – дело о закрытии питейных заведений в селе Максимовке Бузулукского уезда Самарской губернии, которое удостоилось особенного внимания со стороны народных избранников в 1908 году. Оно является, на наш взгляд, показательным для выяснения ситуации с так называемой «кабацкой конституцией» [3, стб. 2076-2077] в России 1900-х гг. – практикой взимания сельскими обществами определенной платы с желающих открыть на территории их усадебной оседлости питейное заведение. Задачей данной статьи является выяснение отношения к данной проблеме со стороны так или иначе заинтересованных сторон –

саших крестьян, министерства финансов, думской Комиссии о мерах борьбы с пьянством. Кроме того, отдельно будет выяснен вопрос о том, почему такого пристального внимания со стороны народных избранников удостоилась именно ситуация в самарском селе.

Новизна исследования заключается в использовании ранее не публиковавшихся архивных документов из фонда Государственной думы, посвященных деятельности Комиссии о мерах борьбы с пьянством.

Вначале необходимо кратко рассказать о предыстории вопроса. В России за всю ее историю существовало несколько вариантов продажи спиртных напитков. В 1863 году на смену винным откупам пришла акцизная система, ознаменовавшая собой переход к более свободным формам питейной торговли. В целях ограждения освободившегося от крепостной зависимости крестьянства от возможных злоупотреблений со стороны кабатчиков власти с 1868 года предоставили сельским обществам право выдавать разрешение на открытие питейного заведения на территории своей усадебной оседлости [10].

Крестьяне это право для себя расширили, начав брать определенную плату за разрешение открыть в своем селе кабак. С одной стороны, выручаемые деньги шли на насущные нужды сельчан, например на открытие или ремонт учебных заведений. С другой стороны, такая практика создавала почву для развития различных пороков и правонарушений, таких как пропивание полученных средств или подкуп сельской администрации.

Желая изменить сложившееся положение дел, власти в 1885 году отменили право сельских обществ разрешать открытие питейных заведений на территории своей усадебной оседлости, заменив его на право крестьян закрывать злачное место, если оно угрожает общественной нравственности. Одновременно правительство взяло курс на ликвидацию кабаков с распивочной торговлей алкоголем и стало распространять винные лавки, отпускавшие спиртное на вынос, в целях ограничить пьянство. Контроль над этими вопросами был возложен на созданные губернские и уездные по питейным делам присутствия [15]. Нетрудно догадаться, что подобная коррективна была неэффективна: теперь сельские труженики брали деньги с держателей лавок за то, чтобы не появился запретительный приговор.

В итоге в 1892 году власти узаконили сложившийся де-факто порядок взаимоотношений в деревне, вернув сельским обществам право разрешать открытие в селе питейного заведения и легализовав взимание за то определенных платежей на мирские нужды и для уплаты различных недоимок [13].

Такой порядок вещей длился, однако, недолго. В 1895 году в России была введена казенная продажа питей – государственная монополия на торговлю крепкими спиртными напитками [14]. Крестьянам вновь оставили только право запрещать на своей земле питейную торговлю, но и это право находилось под чутким контролем государства. Власти (как правило, губернатор по согласованию с управляющим акцизными сборами, однако дело могло дойти и до министерства финансов в случае упорства крестьян) утверждали запретительный приговор, только если убеждались, что ходатайство сельского общества вызвано трезвенническими мотивами, а не желанием сельских обывателей закрыть казенную винную лавку, развив при этом незаконную продажу алкоголя [18, д. 3604, л. 57].

На данный момент мы не располагаем точными данными за весь период действия казенной винной монополии (1895-1914 гг.) о том, сколько всего сельскими обществами было составлено приговоров о закрытии лавок и сколько из них было удовлетворено администрацией. Само министерство финансов указывало, что за 1895-1906 гг. крестьянством Европейской России было составлено 1675 приговоров, из них были удовлетворены – 544 (32,5%), то есть каждый третий [Там же].

Различные общественные деятели, занимавшиеся трезвеннической работой, разумеется, находили подобные пропорции недостаточными, обвиняя правительство в намеренном отказе помогать крестьянам избавляться от казенных винных лавок [16]. Мотивы властей, по мнению трезвенников, были более чем очевидны – министерство финансов опасалось сокращения питейных доходов, составлявших важнейшую часть государственного бюджета – около 30% [19, с. 154].

В ноябре 1901 года состоялось очередное заседание Совета по делам казенной продажи питей при министерстве финансов под председательством В. Н. Коковцова. На него был приглашен председатель Комиссии по вопросу об алкоголизме при Русском обществе охранения народного здоровья М. Н. Нижегородцев. Он отстаивал безусловное право сельских обществ самостоятельно решать судьбу питейного заведения на своей территории под контролем не чиновников министерства финансов, а региональных попечительств о народной трезвости – во многом общественных структур, призванных бороться с пьянством.

М. Н. Нижегородцев были обвинен В. Н. Коковцовым в идеализме, суть сказанного представителем финансового ведомства заключалась в следующем: в подавляющем большинстве случаев крестьянами, ходатайствующими о закрытии в их селе казенной винной лавки, движет не желание отрезвиться, а более приземленные мотивы. К ним будущий министр финансов отнес: лоббирование со стороны потенциальных или уже существующих незаконных торговцев спиртным (корчемников), озлобление крестьян из-за лишения сельского общества питейного дохода, получаемого ранее при выдаче разрешения на открытие кабака [18, д. 3603, л. 72].

К слову последний момент не стоит недооценивать. По разным данным, крестьяне после введения казенной продажи питей потеряли очень серьезные суммы, исчисляемые миллионами рублей [11, с. 29]. К примеру, тамбовский губернатор в 1902 году сообщал в министерство финансов о том, что годовые потери его губернии составили 457 115 рублей [18, д. 3603, л. 33 об.]. Эти деньги в большинстве случаев шли на нужды народного образования (ремонт школ, содержание учителей), что признавали даже государственные чиновники [5, с. 204].

Вообще вопрос о праве сельских обществ закрывать на территории своей усадебной оседлости стал серьезным камнем преткновения во взаимоотношениях между Комиссией о мерах борьбы с пьянством Государственной думы III созыва и министерством финансов, точнее, его Главным управлением неокладных сборов

и казенной продажи питей. В конечном счете основным содержанием будущего антиалкогольного законопроекта депутатов было утверждение этого права крестьян без надзора со стороны финансового ведомства.

Теперь перейдем непосредственно к ситуации в селе Максимовке. В 1908 году крестьяне обратились в Государственную думу с просьбой посодействовать им в деле закрытия в селении казенной винной лавки. Поскольку, по их словам, министерство финансов по этому вопросу дало отрицательный ответ, мотивировав его тем, что еще не истек срок аренды государством помещения под винную лавку и в случае досрочного расторжения договора казне пришлось бы заплатить контрагенту неустойку в размере 600 рублей. Кроме того, крестьяне пожаловались, что после отказа министерство распорядилось открыть в Максимовке еще две точки продажи алкоголя – пивную и трактир.

30 октября 1908 года 121 депутат подписал предложение о направлении в министерство финансов запроса о том, почему оно отказало крестьянам в их ходатайстве и не предложило сельскому обществу самому на себя взять расходы по уплате неустойки, а также почему в селении появились еще два питейных заведения.

29 ноября 1908 года по этому поводу состоялось заседание Комиссии о мерах борьбы с пьянством, на котором присутствовал начальник Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей И. И. Новицкий. Чиновник представил на суд народных избранников ведомственную версию случившегося.

По его словам, всего в 1906 году крестьяне составили несколько ходатайств (всего 4), посвященных судьбе существовавших в их селении питейных заведений. В первом таком документе, направленном самарскому управляющему акцизными сборами, крестьяне просили передать казенную винную лавку в общественное пользование с назначением распорядителей из числа своих односельчан. На это в ведомстве резонно ответили, что в России уже более 10 лет существует государственная монополия на продажу крепких спиртных напитков и просьба крестьян удовлетворена быть не может в силу ее противоречия существующему закону.

Следом крестьяне из Максимовки составили еще одно ходатайство – теперь уже о закрытии всех питейных заведений в селе (кроме «казенки» работала также одна пивная). На это просителям был дан ответ, приведенный выше, где говорилось про необходимость уплаты неустойки арендодателю помещения под казенную винную лавку. Однако Новицкий уточнил, что крестьянам было предложено самим внести компенсацию за досрочный разрыв договора, на что те ответили отказом.

Подобное поведение крестьян вызвало определенные подозрения у чиновников в искренности их трезвеннических мотивов. В министерстве посчитали, что ходатайства максимовцев были вызваны желанием ликвидировать в селе государственную торговлю спиртным, поощряя при этом открытие мест незаконной частной торговли водкой. Желая пресечь подобное развитие событий, в финансовом ведомстве распорядились открыть в Максимовке еще одну пивную и винный трактир, после чего в селе стало 4 питейных заведения. Это решение чиновники объясняли, во-первых, формальными аргументами: согласно существующим законам, если в селении проживало не менее 5000 душ мужского пола, это было основанием для открытия новых точек реализации алкоголя (Максимовка к таковым принадлежала). Во-вторых, Новицкий сказал, что вообще увеличение числа мест продажи разнообразного алкоголя только усилит конкуренцию между продавцами, а значит только пойдет на пользу потребителю.

После этого начальник Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей развернул ситуацию в другое русло. Он подчеркнул, что министерство финансов нередко в своей практике удовлетворяет подобные приговоры сельских обществ, правда, не указав конкретных цифр. А затем Новицкий пообещал, что государство пойдет навстречу жителям Максимовки и с 1 января 1909 года закроет в ней все питейные заведения и само возместит контрагенту неустойку в 500 рублей за досрочное прекращение аренды.

Такой поворот полностью удовлетворил депутатов, которые в итоге отказались от идеи подачи министерского запроса. Новицкий свое слово сдержал: с нового 1909 года в Максимовке прекратилась питейная торговля, по крайней мере, легальная [18, д. 2510, л. 1 – 11 об.].

Конечно, это дело требует определенных комментариев и выводов. В действиях крестьян стоит видеть их борьбу за «кабацкую конституцию» – так еще в XIX веке стали называть право сельских обществ давать разрешения на открытие в своих границах питейных заведений с взиманием за то определенной платы. Желание ликвидировать в селе государственную торговлю алкоголем и вернуть пусть даже подпольно частную нельзя однозначно охарактеризовать как стремление крестьян к бесконтрольному пьянству. Это была попытка возвратиться к порядкам, утвердившимся в деревне до введения казенной продажи питей, которые обеспечивали зависимость держателей питейных заведений от сельских обществ, позволявшую крестьянам иметь регулярный источник отнюдь не лишнего дохода, а также контролировать частных торговцев в их желании всеми способами заботиться о повышении прибыли своего дела. Напомним, что широчайшее трезвенное движение второй половины 1850-х годов, охватившее как западные, так и центральные губернии, было вызвано вопиющими злоупотреблениями откупщиков [21, т. 2, с. 60].

В действиях же министерства финансов в большей степени можно усмотреть сопротивление каким-либо шагам, направленным на сокращение в стране числа казенных мест продажи крепкого алкоголя. Казенная продажа питей, детище министра финансов С. Ю. Витте, вплоть до начала Первой мировой войны приносила государственному бюджету до трети всех доходов.

Государственная дума в этом конкретном вопросе и в ситуации в целом безоговорочно выступала на стороне крестьянства, отстаивая безусловное право сельских обществ закрывать питейные заведения на своей земле. Во-первых, тем самым, депутаты стремились ограничить деятельность финансового ведомства правительства, по их мнению угрожающую деревне спаиванием. Во-вторых, позиция народного представительства была обусловлена влиянием депутатов из крестьян и сочувствующих их интересам в данном вопросе православного

духовенства. Напомним, что Комиссию о мерах борьбы с пьянством возглавлял епископ Гомельский Митрофан, а самым ярким ее спикером являлся выходец из владимирских крестьян М. Д. Чельшев.

Остался невыясненным вопрос о том, почему среди массы аналогичных ходатайств депутаты Государственной думы особое внимание уделили делу о закрытии питейных заведений в селе Максимовке. Вероятнее всего ответ кроется в следующем. Как уже было отмечено, главным рупором антиалкогольной борьбы в Государственной думе III созыва был представитель Союза 17 октября М. Д. Чельшев. Будучи по происхождению крестьянином из Владимирской губернии, он был избран в Думу от Самарской губернии, где владел торговыми заведениями и банями. Получалось так, что удовлетворение ходатайства крестьян из той же губернии было для него делом защиты интересов собственных избирателей. Наверное, учитывая это обстоятельство, в Главном управлении неокладных сборов и казенной продажи питей решили в подобной ситуации уступить депутатам, и так систематически обвинявшим министерство финансов в поощрении спаивания деревни ради сверхдоходов бюджета.

Список источников

1. Булгаковский Д. Г. Вино на Руси по памятникам народного творчества, литературным и художественным. СПб.: Сенат. тип., 1902. 58 с.
2. **Веселые Руси. XX век. Градус новейшей российской истории: от «пьяного бюджета» до «сухого закона».** М.: Пробел-2000, 2000. 480 с.
3. **Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. Ч. 1.** СПб.: Государственная типография, 1908. 2140 стб.
4. Зеневич Г. В. Алкоголизм – вреднейший пережиток капитализма. Л.: Знание, 1955. 23 с.
5. **Казенная продажа вина.** Издание Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей. СПб.: Типография СПб. акц. общ. печ. дела в России, 1900. 310 с.
6. Коровин А. М. На что нам общества трезвости. М.: Типография товарищества И. Д. Сытина, 1897. 24 с.
7. Ларин Ю. Алкоголизм и социализм. М.: 8-я типография «Мосполиграф», 1929. 143 с.
8. **Народная борьба за трезвость в русской истории:** материалы семинара, проведенного обществами борьбы за трезвость БАН СССР, ЛГУ, ЛОИИ АН СССР 18 декабря 1987 г. Л.: БАН СССР, 1989. 47 с.
9. Николаев А. В. Антиалкогольные кампании XX века в России // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 67-78.
10. **Новая редакция статей Устава о питейном сборе от 18 июня 1868 г. № 46003** // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1873. Собрание II. Т. XLIII.
11. Норов В. Казенная винная монополия при свете статистики: в 2-х ч. СПб.: Типография Н. Н. Клобукова, 1905. Ч. 2. 120 с.
12. **О надзоре за алкогольной продукцией** [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. URL: http://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=7720 (дата обращения: 15.09.2018).
13. **О некоторых изменениях в правилах о питейной торговле от 5 мая 1892 г. № 8576** // ПСЗРИ. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1887. Собрание III. Т. XII.
14. **Положение о казенной продаже питей от 6 июня 1894 года № 10766** // ПСЗРИ. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1898. Собрание III. Т. XIV.
15. **Правила о раздробительной продаже напитков от 14 мая 1885 г. № 2946** // ПСЗРИ. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1887. Собрание III. Т. V.
16. Проппер С. М. Казенная продажа питей и общественное мнение. СПб.: Ред. «Бирж. вед.», 1900. 363 с.
17. Прыжов И. Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб. – М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1868. 320 с.
18. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 1278. Оп. 1.
19. **Россия. 1913 год. Документально-статистический справочник.** СПб.: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ»», 1995. 416 с.
20. **Труды Первого всероссийского съезда по борьбе с пьянством:** в 3-х т. СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1910. 1585 с.
21. Фридман М. И. Винная монополия: в 2-х т. СПб. – Пг.: Типография «Правда», 1914-1916. Т. 1. 548 с.; Т. 2. 627 с.
22. Шевченко И. А. Антиалкогольный вопрос в Государственной думе России III созыва // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (74). Ч. 2. С. 207-211.
23. Шевченко И. А. Образованное сообщество и проблемы распространения трезвости в России на рубеже XIX-XX вв. // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия «Гуманитарные науки». 2015. № 3 (18). С. 40-44.

CASE OF CLOSING DRINKING ESTABLISHMENTS OF MAKSIMOVKA VILLAGE OF SAMARA PROVINCE IN THE THIRD STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE

Shevchenko Ivan Aleksandrovich, Ph. D. in History
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
shevchenko.iwan@gmail.com

The article is devoted to the consideration of the case of closing drinking establishments in the village of Maksimovka, Samara province, by deputies from the Commission on Anti-Drunkness Measures of the Third State Duma of the Russian Empire. The system of the regulation of the number of places for drinking trade in rural areas that developed at the beginning of the XX century in Russia under the conditions of the state monopoly for the sale of ardent spirits is analysed in the specific context. On the basis of the archival data, published for the first time, the conclusion is drawn about the existed contradictions between various authorities and rural societies regarding the closure of drinking establishments in the village.

Key words and phrases: State Duma; sobriety; drunkenness; Commission on Anti-Drunkness Measures; tavern constitution; wine monopoly; state sale of drinks; the peasantry; rural societies; state gin-shop.